

Цзян Юй: "..."

Через некоторое время она снова вздохнула: «Я не думаю, что меня следует называть этим именем, мне следует сменить имя на имя со словом «белый»».

Фэн Линбай не стыдился, а скорее гордился: Независимо от того, как тебя зовут Ю'эр, я приму это».

Цзян Юй: Об этом чувстве трудно говорить.

Хотя она могла предположить, что Фэн Линбай также поместил кого-то в дом Цзяна, как она могла забыть в тот момент, когда отправил письмо с приглашением.

Однако Фэн Линбай был такой откровенный и открытый, без тени прикрытия, что у его все же были сюрпризы.

В книге автор описал Фэн Линбая как очень загадочного, и он не раскрыл свою личность, пока не умер от болезни три года спустя. Это всегда было загадкой в книге.

Поэтому младшая сестра угадывала перед ней множество версий, но она не была автором, и она не знала, что думает автор.

Потому что в конце концов Фэн Линбай всего лишь второстепенный персонаж в книге.

Согласно предположению младшей сестры, автор может просто захотеть написать, что бы второстепенный персонаж соревновался с главным героем, но он не ожидал, что напишет такого загадочного, и намного более популярного чем главный герой, второстепенного персонажа, поэтому он просто написал о его смерти.

Прежде чем связаться, Цзян Юй не особо переживала по поводу персонажа Фэн Линбая. После этих нескольких столкновениях она внезапно почувствовала, что он глубоко ранимый ...

Это позор.

Однако Фэн Линбай действительно был прав.

Цзян Чэнлан может называть ее Сяюй, и она принимает это, так почему же она не может принять имя Ю'эр?

Если подумать об этом так, похоже это не проблема.

Просто немного подумав то что он сказал, и предложение держаться за руки, все же немного самодовольно.

Цзян Юй почувствовала легкое недовольство и в этот момент слуга взял веревку.

Фэн Линбай взял один конец веревки, и после того, как слуга ушел, он, казалось, сказал небрежно:

Я пятый молодой господин из семьи Фэн, но ни с кем не близок.

Увидев, наконец, кого-то, кто действительно хорошо ко мне относился, я не мог не пытаться сблизиться. Если я только что обидел тебя пожалуйста, прости.

Улыбка на губах Фэн Линбая стала горькой:

-Знаешь, люди долго жившие во тьме, всегда ищут хоть немного света.

Цзян Юй держала другой конец веревки и оценивала:

Ты действительно можешь сказать это.

Фэн Линбай ответил в третий раз:

-Спасибо за комплимент.

Цзян Юй никогда раньше не контактировала с таким типом мужчин, и она потянула за один конец веревки:

-Хватит трепаться, пошли уже.

"ОК."

Скорость Цзян Юя была невысокой, и Фэн Линбай медленно последовал за ней.

Цзян Юй всегда чувствовала, что Фэн Линбай решительный, поэтому она не мог ничего поделаться, но в ответ сказала:

-Тебе действительно нужно нужно ходить когда ты можешь ходить, иначе разучишься.

Фэн Линбай рассмеялся, маленькая девочка была остра на язык.

Он хотел сказать:

-Значит, мне нужно, чтобы ты продолжала меня сопровождать.

Он уже спровоцировал маленькую девочку только сейчас, потому что хотел подойти на шаг ближе, так что ему не следовало больше потерпеть, чтобы маленькая девочка не расстроилась и не убежала.

Не слыша ответа Фэн Линбая, Цзян Юй оглянулся на Фэн Линбая и увидела, что его голова опущена, не зная, о чем он думал.

Она снова повернула голову и напонила: «

-Эта дорога кончается, скоро поворот.

Фэн Линбай издал «mmm».

Он почувствовал тонкую веревку в руке, внезапно немного рассердившись.

Изначально, если он не хотел мучаться и не хотел дразнить маленькую девочку, он мог дергать девушку за рукава.

Таким образом, возможно, вы сможете случайно «случайно» прикоснуться к маленькой ручке девочки.

Но сейчас?

Холодная веревка ничем не лучше рукава, открывающая ее температуру.

Фэн Линбай: Я сожалею об этом сейчас, очень сожалею об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1739798>